

процессов к измерениям ; под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – М. : Институт психологии РАН, 2009. – С. 90–112.

3. Люсин Д. В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭИИ / Д. В. Люсин // Психологическая диагностика. – 2006. – № 4. – С. 3–22.

4. Петровская А. С. Эмоциональный интеллект как детерминанта результативных параметров и процессуальных характеристик управленческой деятельности : автореф. дисс. на соискание науч. степени канд. психол. наук : спец. 19.00.03 «Психология труда, инженерная психология, эргономика» / А. С. Петровская. – Ярославль, 2007. – 27 с.

5. Полянина М. И. Эмоциональный интеллект как ресурс совладающего поведения / М. И. Полянина // Психология стресса и совладающего поведения в современном российском обществе : материалы II Международной научно-практической конференции. – Кострома, 2010. – Т. 2. – С. 51–52.

6. Хазова С. А. Эмоциональный интеллект и совладание с трудностями / С. А. Хазова, О. А. Вершинина // Психология стресса и совладающего поведения в современном российском обществе : материалы II Международной научно-практической конференции. – Кострома, 2010. – Т. 2. – С. 60–62.

УДК 159.923.2: 159.942.5

Волженцева И.В., д. психол. н., профессор кафедры психологии Макеевского экономико-гуманитарного института

ПРОЯВЛЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СТУДЕНТОВ КАК ПРЕДИКТОРОВ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ СТУДЕНТОВ В ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОКРАШЕННОМ ПЕРИОДЕ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

У даній статті розглянуто індивідуально-особистісні характеристики студентів як предиктори психічних станів, особливості їх прояву з урахуванням курсу навчання, проаналізовано статистично значущі предиктори для кожної критерійної змінної, виявленої при дослідженні студентів гуманітарних спеціальностей. Подано рекомендації щодо формування позитивного емоційного фону навчальної діяльності в емоційно-забарвленому періоді.

Ключові слова: індивідуально-особистісні характеристики, психічні стани, студенти гуманітарних спеціальностей, курс навчання, емоційно-забарвлений період.

В данной статье рассмотрены индивидуально-личностные характеристики студентов как предикторы психических состояний, особенности их проявления с учетом курса обучения, проанализированы статистически значимые предикторы для каждой критериальной переменной, выявленной при исследовании студентов гуманитарных специальностей. Даны рекомендации для формирования позитивного эмоционального фона учебной деятельности в эмоционально-окрашенном периоде.

Ключевые слова: индивидуально-личностные характеристики, психические состояния, студенты гуманитарных специальностей, курс обучения, эмоционально-окрашенный период.

Постановка проблемы. Изучение психических состояний играет важную роль для психологической науки в целом потому, что они существенно

определяют характер любого вида деятельности человека. Для улучшения современного учебного процесса в вузе, для дифференцированного внедрения различных методов регуляции и саморегуляции психических состояний студентов важно учитывать влияния устойчивых индивидуально-личностных характеристик студентов на их психические состояния.

Анализ исследований и публикаций. Исследования Г.Ш. Габдреевой, Л. М. Балабановой, О.А. Будницкой, Л.Г. Дикой, А.И. Киколова, Т.С. Кириленко, О.А. Конопкина, В.И. Натарева, Т.А. Немчина, Н.М. Пейсахова, А.О. Прохорова, В.А. Семиченко, Ю.Е. Сосновиковой и других психологов показывают, что психические состояния занимают важное место в учебном процессе, определяя во многом его успешность.

Целью данного исследования является изучение индивидуально-личностных характеристик студентов как предикторов психических состояний с учетом курса обучения в эмоционально-окрашенном периоде учебной деятельности.

Изложение основного материала. Для проведения исследования нами были выбраны студенты гуманитарных специальностей, поскольку именно представителям данной группы, по предыдущим результатам, более свойственны психологические, а не физиологические реакции на повседневную нагрузку, связанную с учебным процессом. В эксперименте участвовало 319 студентов дневного и очно-заочного отделения специальности «Психология», факультета «Право и психология» Макеевского экономико-гуманитарного института (МЭГИ) в возрасте от 16 до 62 лет.

Независимыми переменными выступали индивидуально-личностные характеристики (показатели опросников 16-PF Р. Кеттелла и «Локус контроля» (Л.К.) Дж. Роттера, а также индексы предпочтения фигур методики ТиГр), зависимыми – психические параметры актуального состояния студентов (показатели методик Л.А. Рабинович и А. Басса– А. Дарки). Использовался метод пошагового включения предикторов в регрессионную модель. Критерием их включения выступал уровень статистической значимости соответствующего регрессионного коэффициента ($p < 0,05$).

Изучая показатели методики Л.А.Рабинович, необходимо указать, что в группе студентов-гуманитариев для шкалы «Радость» было выявлено два предиктора: факторы А ($\beta = 0,268$; $p = 0,007$) и F ($\beta = 0,215$; $p = 0,030$) опросника Р. Кеттелла. Коэффициент детерминации указывал, что модель объясняет 14,0 % дисперсии критериальной переменной. Отвечающее модели уравнение имело вид:

$$\text{Радость} = 15,159 + 1,097*(A) + 0,983*(F).$$

Итак, проявлять эмоцию радости, несмотря на высокое психоэмоциональное напряжение, вызванное экзаменационной сессией, способны студенты-гуманитарии, у которых выражены такие черты, как открытость, беспечность, легкость в общении и в восприятии жизни. Все вышеуказанное говорит об активном функционировании психологического защитного механизма по типу отрицания. То есть чем более задействовано отрицание, тем чаще такие студенты склонны испытывать состояние радости. В своем классическом пони-

мании отрицание определяется как защитный механизм, с помощью которого сознательно непереносимые мысли, желания, факты и поступки отрицаются путем бессознательного отказа от них. Реальное оказывается как бы несуществующим или трансформируется так, что больше не является неприятным или болезненно переживаемым.

А.Е. Ольшанникова и И.В. Пацявичус [3] показали, что субъекты с преобладанием переживания радости демонстрируют большую уверенность в своих силах по сравнению с субъектами, у которых доминирует эмоция печали. Однако объективные данные эксперимента показали, что у первых показываемые в деятельности результаты были более низкими, чем у вторых. Это объясняется тем, что устойчивые отрицательные переживания рожают активность, направленную на поиски и овладение новой информацией, способствующей усовершенствованию процесса саморегуляции, тогда как устойчивые положительные переживания этому препятствуют. По мнению авторов, положительные переживания закрепляют успешные действия и тем самым тормозят активность субъекта по обнаружению объективно более эффективных способов действия.

Формирование гнева у студентов гуманитарных специальностей в эмоционально-насыщенный период описывалось предикторами, которые представляли собой показатели опросника Р.Кеттелла: С ($\beta = -0,347$; $p = 0,001$) и О ($\beta = 0,230$; $p = 0,021$). При этом прогностичность модели была выше, чем в предыдущем случае ($R^2 = 0,234$). Состав уравнения, отвечающего регрессионной модели, был следующим:

$$\text{Гнев} = 28,695 - 1,967*(С) + 1,028*(О).$$

Таким образом, основанием для формирования гневных реакций в эмоционально-значимый период у испытуемых является снижение контроля над тревожными переживаниями и подавленным настроением. Исходя из этого, проявляемый гнев у студентов гуманитарных специальностей имеет ярко выраженную астеноневротическую окраску. Для них характерны раздражительная слабость, нарастание утомления вплоть до полного истощения, а также та особенность, что кратковременный отдых не приводит к восстановлению сил. Не исключено, что реакциями гнева такие студенты сигнализируют об имеющихся у них трудностях адаптации к стрессовым ситуациям, связанным со сдачей экзаменов. Исходя из указанных тенденций развитие навыков самоконтроля у таких студентов может способствовать более эффективной адаптации. Была подтверждена устойчивость данной модели при элиминации влияния показателя «Курс обучения».

Статистически значимыми предикторами для показателя «Страх» являлись факторы Е ($\beta = -0,379$; $p = 0,000$), В ($\beta = -0,327$; $p = 0,000$) и I ($\beta = 0,206$; $p = 0,022$) опросника Р.Кеттелла и индекс предпочтения треугольников методики ТиГр ($\beta = -0,209$; $p = 0,017$). Модель объясняла 32,7% дисперсии зависимой переменной, не изменяла свой состав при введении контролирующей переменной «Курс обучения» и формализовалась в виде следующего уравнения:

Страх = $40,770 - 1,953*(E) - 2,603*(B) + 0,966*(I) - 0,427*(\text{Индекс предпочтения треугольников})$.

То есть более склонными к переживанию страха в ситуациях, когда у студентов гуманитарных специальностей отмечается выраженная стрессовая нагрузка, являлись субмиссивные, эмоционально чувствительные индивиды, для которых характерны конкретность мышления и слабость интеллектуальных интересов. По мнению П. В. Симонова, эвристическая ценность эмоций состоит в том, что они могут служить одним из наиболее тонких и объективных индикаторов интересующей нас потребности. П. В. Симонов рассматривает эмоции как вторичный продукт скрывающихся за ними потребностей, как индикатор степени их удовлетворения, а страх – как естественную реакцию человека в случае, когда вероятность удовлетворения потребности становится низкой.

В итоге можно говорить о том, что фрустрация актуальных потребностей, нарушение процессов совладания манифестируют как эмоция страха. По всей видимости, такие состояния у студентов в период сдачи экзаменационной сессии могут наступать лишь при достаточно выраженных нарушениях работы психологических защитных механизмов – в данном случае активность сохраняют лишь наиболее «примитивные» из них: вытеснение и регрессия. И наоборот, факторами-протекторами по отношению к развитию эмоции страха могут считаться более зрелые защитные механизмы, в частности, исходя из компонентной структуры регрессионного уравнения, – интеллектуализация. Следовательно, рефлексивные техники, позволяющие индивиду лучше понимать происходящие у них внутриспсихические процессы.

Регрессионная модель, объясняющая 25,6 % дисперсии независимой переменной «Печаль» (соответствующая шкала методики Л.А.Рабинович), состояла из трех предикторов: С ($\beta = -0,223$; $p = 0,026$), Е ($\beta = -0,268$; $p = 0,005$), О ($\beta = 0,246$; $p = 0,012$) – которые все без исключения являлись показателями опросника Р. Кеттелла. Уравнение, отражающее данную модель, имело вид:

$$\text{Печаль} = 18,802 - 0,926*(C) - 1,004*(E) + 0,804*(O).$$

Соответственно более склонными к проявлению печали оказались те студенты, у которых более выражены тревожные тенденции, снижена самооценка, подавлена поведенческая активность. При элиминации влияния переменной «Курс обучения» все указанные предикторы являлись статистически значимыми. Рассматривая печаль как компоненту комплекса отрицательных эмоций, сопровождающих наряду с гневом и печалью состояние тревожности, мы констатируем, что эмоция печали как реакция на стрессовые события сопровождается замедлением не только физической, но и умственной активности человека.

Учитывая, что, по мнению Е.П. Ильина, главной и универсальной причиной печали является утрата чего-то значимого для человека: непосредственного психологического контакта с дорогим человеком или с другими людьми (ощущение одиночества), утрата перспективы в достижении желаемой цели, мы также добавляем, что у лиц, испытывающих трудности с саморегуляцией эмоциональных состояний, данная причина будет проявляться актив-

нее. Указанное наблюдение также является предпосылкой для формирования соответствующих коррекционных программ.

Прежде чем приступить к рассмотрению регрессионных моделей, описывающих роль индивидуально-личностных характеристик студентов гуманитарных специальностей в формировании агрессивных реакций в эмоционально насыщенный период, следует остановить внимание на ряде теоретических аспектов проблемы взаимосвязи психологического стресса и агрессивности. Известно, что экзаменационный период у студентов часто сопровождается состояниями фрустрации, которые могут вызывать состояние стресса [2]. В частности, Дж. Доллардом с коллегами [4] была предложена теория, в которой агрессия рассматривалась в качестве реакции ответа на фрустрацию. Согласно этим авторам фрустрация всегда провоцирует агрессию в какой-то форме, а агрессия всегда является результатом фрустрации.

Л. Берковиц [1] пересмотрел теорию фрустрационной детерминации агрессии и выдвинул точку зрения о том, что фрустрация лишь создает психологические условия для возникновения агрессии. Согласно его когнитивно-неоассоциативной теории, неприятная ситуация запускает сложную цепь внутренних событий. В результате фрустрирующих влияний в психике личности создается эмоциональная готовность к агрессивным реакциям. Процесс начинается с того, что неприятное событие дает волю негативным чувствам. Модель Л. Берковица представляет память индивида как ряд ассоциативных идей, образов и чувств, хранящихся во взаимосвязанной сети. Как только возникает негативное чувство или негативная мысль, они активируют множество связанных с этим негативных воспоминаний, чувств и моделей поведения. Приведет эта цепь ассоциаций к агрессивному поведению или бегству, зависит опять же от личностных факторов, взаимодействующих с факторами, связанными с ситуацией.

Итак, исходя из вышеуказанных теоретических положений, мы стремились выявить у студентов-гуманитариев стабильные личностные черты, которые можно было бы рассматривать как предикторы гетеро- и аутоагрессивных реакций в период сдачи экзаменационной сессии. Для этого, анализируя уравнения линейной регрессии, в которых зависимыми переменными выступают показатели методики А.Басса – А.Дарки, необходимо описать их структуру. В эмоционально-окрашенный период за формирование физической агрессии у студентов – гуманитариев трех предикторов: факторов Q3 ($\beta = 0,276$; $p = 0,006$), L ($\beta = 0,218$; $p = 0,029$), G ($\beta = -0,210$; $p = 0,037$). Соответствующее уравнение характеризовалось относительно невысоким коэффициентом детерминации ($R^2 = 0,148$) и формализовалось как:

$$\text{Физическая агрессия} = 2,626 + 0,349*(Q3) + 0,328*(L) - 0,250*(G).$$

Интерпретация данного уравнения следующая: стремление нанести физический ущерб у студентов в период сдачи экзаменов потенцируется противоречивым сочетанием повышенной осведомленности о существующих как в социуме, так и в группе правилах поведения с нежеланием их соблюдать, выполнять общественные правила и нормы. В отношениях с людьми они проявляют

себя как настойчивые, раздражительные, не терпящие конкуренции, не поддающиеся влиянию других людей, скептически относящиеся к моральным мотивам поведения окружающих. Для снижения агрессивных тенденций для таких лиц имеет высокое значение снижение внутреннего напряжения путем обретения чувства социальной поддержки через групповые тренинговые мероприятия, а также через развитие навыков контроля над негативными аффектами.

В уравнение для критериальной переменной «Косвенная агрессия» не было включено ни одного предиктора, который бы являлся статистически значимым на уровне $p < 0,05$.

Показатель раздражения определялся следующими параметрами: факторами С ($\beta = -0,208$; $p = 0,043$), L ($\beta = 0,262$; $p = 0,008$), Q4 ($\beta = -0,210$; $p = 0,043$). Соответствующее регрессионное уравнение объясняло 21,2 % дисперсии критериальной переменной и имело вид:

$$\text{Раздражение} = 4,482 - 0,265*(C) + 0,373*(L) + 0,223*(Q4).$$

Итак, чем интенсивнее был выражен физиологический дискомфорт, сочетающийся с негативным отношением к окружающим и снижением эмоциональной устойчивости, тем выше у исследованных студентов была готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении, таких как вспыльчивость, грубость. Соответственно более склонными к проявлению раздражения в период психоэмоционального напряжения оказались студенты гуманитарных специальностей со сниженной фрустрационной толерантностью. Формируя у них с помощью специальных коррекционных мероприятий устойчивость к фрустрации, можно достичь эффекта снижения раздражительности.

Рассматривая факторы, способствующие развитию негативизма у студентов гуманитарных специальностей, следует отметить, что статистически значимое влияние оказали только три из исследованных психологических показателей: Q4 ($\beta = 0,240$; $p = 0,016$), А ($\beta = -0,284$; $p = 0,007$), Н ($\beta = 0,247$;

$p = 0,018$), которые все являлись факторами опросника Р. Кеттелла. Уравнение линейное регрессии имело вид:

$$\text{Негативизм} = 2,500 + 0,179*(Q4) - 0,199*(A) + 0,173*(H).$$

Уравнение объясняло 15,6% дисперсии критериальной переменной. Таким образом, в основе оппозиционной манеры поведения, которая варьирует от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов, лежит высокомерность и отсутствие активного стремления к общению, обособленность личностной позиции, которые могут скрываться за внешней активностью. Но данная активность обусловлена не волевыми усилиями, а напряженностью, возбуждением, нетерпеливостью, неудовлетворенностью стремлений, о чем свидетельствует прямое влияние фактора Q4 на показатель негативизма. В данном случае, также как и в предыдущих случаях, очевидна роль факторов опросника Р. Кеттелла, коммуникативного и эмоционально-волевого блока. Соответственно коррекционные программы следует направить на оптимизацию нарушений в данных блоках.

Обида у студентів-гуманитарієв в емоціонально насичений період формувалась як результат зниження сили Еґо, що на поведінчеському рівні виступало як зниження емоціональної устійчивості. На это указывал тот факт, что с помощью регрессионного анализа был выявлен единственный предиктор, который к тому же обладал негативным коэффициентом: фактор С опросника Р. Кеттелла С ($\beta = -0,288$; $p = 0,005$). В данном случае коэффициент детерминации был достаточно низким ($R^2 = 0,083$), а уравнение имело следующий состав:

$$\text{Обида} = 5,948 - 0,278*(С).$$

Интерпретируя данное уравнение, можно сказать, что для формирования зависти и ненависти к окружающим за действительные и вымышленные действия ответственен лишь показатель «силы Я» индивида, снижение которого отмечается у лиц, не способных контролировать эмоции и импульсивные влечения, особенно не способных выразить их в социально-допустимой форме. Внешне это проявляется как плохой эмоциональный контроль, отсутствие чувства ответственности, капризность, уклонение от реальности. Внутренне такие студенты чувствуют себя беспомощными, усталыми и неспособными справиться с жизненными трудностями. Все это позволяет прогнозировать успешность техник саморегуляции как протектора по отношению к формированию реакции обиды в эмоционально-окрашенный период.

В качестве предикторов подозрительности были выявлены факторы L ($\beta = 0,501$; $p = 0,000$), Q3 ($\beta = 0,302$; $p = 0,001$) и M ($\beta = 0,182$; $p = 0,034$).

Данная модель объясняла 36,6 % дисперсии данного психофизиологического показателя. Регрессионное уравнение имело вид:

$$\text{Подозрительность} = -1,995 + 0,717*(L) + 0,363*(Q3) + 0,230*(M).$$

Таким образом, у индивидов, находящихся в эмоционально-окрашенном периоде отмечается ключевая роль фактора L «Подозрительность – Доверчивость», что говорит об общем конструктивном поле соответствующих показателей методик Р. Кеттелла и А. Баса – А. Дарки. Следовательно, стабильные личностные черты у студентов-гуманитарієв, характеризующие их как настороженных, ревнивых, завистливых, конкурентных, в стрессовых ситуациях проявляет себя как подозрительность. Фактор М, также являющийся предиктором в рассматриваемой модели, указывает на то, что такие индивиды склонны к расширению круга событий, которые они определяют, как имеющие к ним непосредственное отношение. Тогда как фактор Q3 указывает на понимание индивидами социальных требований и уровень понимания желательной картины социального поведения, тем самым придавая устойчивость выявленным тенденциям. Коррекция подозрительности, ввиду устойчивости данных тенденций, предположительно, будет затруднена – тем не менее, можно предлагать групповые мероприятия, снижающие общий фон конкурентности.

Значение показателя вербальной агрессии в эмоционально-насыщенный период статистически значимо зависело от четырех независимых переменных: факторов методики Р. Кеттелла L ($\beta = 0,267$; $p = 0,007$), H ($\beta = 0,398$;

$p = 0,001$) и С ($\beta = -0,279$; $p = 0,006$), и Индекса предпочтения треугольников методики ТиГр ($\beta = 0,194$; $p = 0,045$). Для данного уравнения была характерна следующая структура:

$$\text{Вербальная агрессия} = 3,935 + 0,395*(L) + 0,425*(H) - 0,369*(C) + 0,092*(\text{Индекс предпочтения треугольников}).$$

Уравнение объясняло 25,3% дисперсии зависимой величины. Формирование вербальной агрессии в период психоэмоциональной нагрузки у студентов-гуманитариев, связанной с экзаменационной сессией, являлось следствием неприкрытого желания излить свои негативные эмоциональные переживания на окружающих, проявить напористость, соперничество с ними, выразить свое отрицательное отношение к ним. Причем снижение контроля над проявлением враждебности является своеобразной «терапевтической мишенью» для коррекции методами саморегуляции.

Чувство вины также определялось четырьмя предикторами: О ($\beta = 0,338$; $p = 0,001$), I ($\beta = 0,198$; $p = 0,029$), С ($\beta = -0,243$; $p = 0,015$), Интернальность ($\beta = 0,184$; $p = 0,045$). Компоненты уравнения были следующими:

$$\text{Чувство вины} = 2,925 + 0,282*(O) + 0,173*(I) - 0,256*(C) + 0,090*(\text{Интернальность}).$$

При этом коэффициент детерминации был достаточно высок ($R^2 = 0,304$). Склонность искать причины неудач в себе, ощущение собственной беспомощности, стремление к саморефлексии, легкое возникновение эмоций формировали у студентов гуманитарных специальностей в качестве типичной реакции на психоэмоциональный стресс угрызения совести, самоосуждение, сопровождающееся раскаянием и снижением самооценки. Коррекция в данном случае должна быть направлена на формирование у студента адекватной самооценки, а также на развитие навыков самоконтроля.

Следует отметить, что ряд выявленных предикторов агрессивного поведения при элиминации влияния курса обучения был исключен из регрессионных моделей по причине их статистической незначимости. При изучении раздражения таковой являлась роль фактора С. Наиболее сильное влияние данного показателя было обнаружено на 1-м, 2-м и 4-м курсах. Аналогично и при детерминации подозрительности скорректированное влияние фактора М было незначимым, поскольку только на 3-м курсе данный фактор оказывал существенное влияние на показатель подозрительности.

В качестве предиктора вербальной агрессии влияние индекса предпочтения треугольников методики ТиГр не являлось статистически значимым при элиминации влияния курсовой динамики. Роль данного показателя можно считать существенной с 1-го по 3-й курс. Регрессионное уравнение, описывающее детерминацию показателя «Чувство вины», изменяло свой состав при введении контрольной переменной «Курс обучения». Так, исключению подверглись следующие предикторы: фактор С опросника Р. Кеттелла и показатель Интернальности опросника Л.К. Причем для первого показателя сензитивным периодом являлся диапазон с 1-го по 3-й курс, а для второго – с 4-го по 5-й.

Сравнительный анализ предикторов психических показателей (табл. 1) дает достаточно сжатое представление о статистически значимых предикторах для каждой из критериальных переменных, выявленных при исследовании студентов гуманитарных специальностей.

Таблица 1

Сравнительный анализ психических показателей

Психофизиологические параметры	Особенности проявлений личностных качеств студентов	
	Эмоционально-нейтральный	Эмоционально-окрашенный
Реактивная тревожность	-С; -F	+ИПКр; +O; (+N); -MD
Личностная тревожность	-С; +O; -H; +M	+O; -E; -F; -C
Систолическое давление	-ИПКр	+Q2
Диастолическое давление	-	-Q3
Пульсовое давление	-Q4; +ИПТ	+Q2; +A; -F; -O; -H
Частота пульса	-ИПКв; +Инт	(+N)
Индекс Кердо	-ИПКв	-
Индекс Альговера	(+O); -ИПКв	(+ИПКр)
Индекс Робинсона	-Экст; +ИПТ	+B; (+Q2)
Коэффициент выносливости	+Q4; (-A)	+N; -A; +Q2; +H; +O
Коэффициент эффективности кровообращения	+ИПТ; -Q4; +F	+Q2
Радость	+A; -O; +F; -Экст; -C	+A; +F
Гнев	+Q4; +O; -A	-C; +O
Страх	-E; +O; +I; -C; -Q2	-E; -B; +I; (-ИПТ)
Печаль	-C; -H; +O; -Q2	-C; -E; +O
Физическая агрессия	+Q4; -I; +E; +O; -G; (+L)	+Q3; +L; -G
Косвенная агрессия	-MD; -C; +F; (-G)	-
Раздражение	+O; +Q4; -C; -G	(-C); +L; +Q4
Негативизм	+Q4; -MD; -Q2;	+Q4; -A; +H
Обида	-C; -MD; +O; -Q1; +L;	-C
Подозрительность	+L; +E; -C;	+L; +Q3; (+M)
Вербальная агрессия	+Q4; +L; +H;	+L; +H; -C; (+ИПТ)
Чувство вины	-O; -C; +Инт; +ИПКр	+O; +I; (-C); (+Инт)

Примечание: в скобках отмечены предикторы, исключенные из регрессионных моделей при элиминации влияния курса обучения. *Сокращения:* ИПКр – Индекс предпочтения кругов; ИПКв – Индекс предпочтения квадратов; ИПТ – Индекс предпочтения треугольников; Инт – интернальность; Экст – экстернальность, «-» – статистически незначимо. +A – открытость, -A – замкнутость; +B – развитое мышление, -B – ограниченное мышление; +C – эмоциональная стабильность, -C – эмоциональная неустойчивость; +E – независимость, -E – податливость; +F – беспечность, -F – озабоченность; +G – сознательность, -G – беспринципность; +H – смелость, -H – застенчивость; +I – чувственность, -I – твердость; +L – подозрительность, -L – доверчивость; +M – богемность, -M – практичность; +N – утонченность, -N – простота; +O – склонность к чувству вины, -O – спокойная самоуверенность; +Q1 – радикализм, -Q1 – консерватизм; +Q2 – самостоятельность, -Q2 – зависимость от группы; +Q3 – самоконтроль, сильная воля, -Q3 – недостаток самоконтроля, индифферентность; +Q4 – внутренняя напряженность, -Q4 – расслабленность.

Выводы. Таким образом, предикторы, ответственные за формирование психологических реакций (тревожность, эмоциональные состояния, формы агрессии), были по большей части сходными как в эмоционально-нейтральный, так и в эмоционально-окрашенный период. Они отражали такие основные аспекты личностных особенностей как сниженный самоконтроль, напряженность, неадекватность самооценки, негативные установки по отношению к окружающим, коммуникативные трудности. В связи с этим ключевыми коррекционными мероприятиями, способными ослабить негативные проявления психологических реакций, могут являться обучение техникам саморегуляции и групповые мероприятия, осуществляемые в тренинговой форме, целью которых является улучшение группового взаимодействия и формирование позитивных коммуникативных установок.

В детерминации личностными особенностями вегетативных состояний обнаружены существенные отличия, связанные с эмоциональной значимостью периода, в который проводилось исследование студентов гуманитарных специальностей. В эмоционально нейтральный период основную роль в формировании негативных проявлений вегетативных реакций играет физиологический дискомфорт, неудовлетворенность актуальных стремлений, неспособность достичь необходимого отдыха и восстановления сил. Данные особенности обусловлены снижением способности студентов в достаточной мере выдержать постоянные нагрузки, связанные с учебной деятельностью; тогда как в эмоционально окрашенный период – такие черты личности как независимость, самостоятельность, отсутствие поиска контакта с окружающими по собственной инициативе, самостоятельное принятие решений, самостоятельная реализация его исполнения и принятие ответственности за него. Мы предполагаем, что в последнем случае это обусловлено тем, что вышеперечисленные личностные черты входят в более широкий симптомокомплекс, описываемый как «личность типа А».

Соответствующим образом выбирается и ряд коррекционных мероприятий в зависимости от эмоциональной значимости периода с акцентом на формирование навыков саморегуляции, умения достигать релаксации и рационально проявлять активность, с одной стороны, или навыков группового взаимодействия и позитивных коммуникативных установок – с другой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берковиц Л. Агрессия : причины, последствия и контроль / Л. Берковиц. – СПб. : Прайм-Еврознак, Нева; М. : Олма-Пресс, 2002. – 510 с.
2. Лыдкова Г. М. Негативные психические состояния студентов в ситуациях с неопределенным исходом : [монография] / Лыдкова Г. М. – Елабуга : ОАО «Алмедиа», – 2006. – 160 с.
3. Ольшанникова А. Е. Роль эмоциональности в саморегуляции деятельности / А. Е. Ольшанникова, И. В. Пацявичус // Психологический журнал. – 1981. – №1. – С. 70–81
4. Dollard J. Frustration and aggression / J. Dollard, L. W. Doob, N. E. Miller, O. H. Mowrer, and R. R. Sears. – New Haven : Yale University Press, 1939. – 209 p.